

**“Я своих
не бросаю!”**

**Виктория
Тарасова**

Виктория Юрьевна Тарасова (род. 16 июля 1971, Скопин, Рязанская область) — российская актриса театра и кино, телеведущая, член Союза театральных деятелей Российской Федерации, Почётный деятель искусств Москвы (2015).

В 2016 году создан Благотворительный Фонд Виктории Тарасовой «Помоги детям Смоленщины», который ориентирован на адресную помощь социально незащищенным людям. Благотворительный Фонд по сохранению отечественного наследия «Святая Русь — Виват, Отчизна!» оценил деятельность Виктории Тарасовой, вручив ей Орденский знак «Пресвятая Богородица — Благодатное небо». Так же, актриса выступает с благотворительными концертами перед военнослужащими Объединённой группировки войск по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. За вклад в укрепление могущества и славы России Виктория Тарасова награждена почетными грамотами и медалями Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерств внутренних дел республик Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

-Вика, Ваша роль Зиминной в сериале «Глухарь» стала звездной ролью для Вас. Какая была Вика до и после сериала?

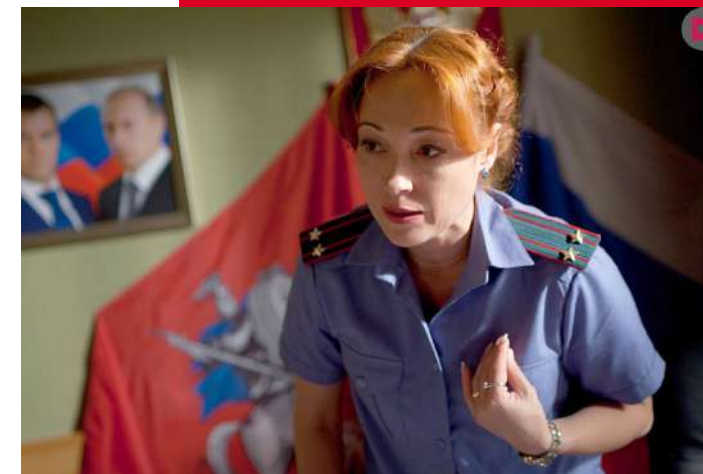
-Я жила в хорошей советской семье. У меня не было ничего такого, по чему я там могла бы

переживать или плакать. Только из-за мальчиков или предательств. Никогда с трудностями и негативом особенно не сталкивалась. Даже когда я беременная осталась одна, это не было испытанием. Со мной были родители, которые мне помогали. Вот когда умер папа, здесь уже была первая закалка. В моей жизни не было такого, чтобы я сдалась или мне пришлось работать за двоих или троих. Да, я бегала, не боялась никакой работы. Такой я и попала в сериал «Глухарь».

В нем, в первую очередь, мне помог голос. Я с детства басила и очень этого стеснялась. Стоило мне один раз гаркнуть, как все вздрагивали. Я всё время прятала свой голос и первый раз, когда я его проявила, это была Зимина. Которая управляла районом, отделом и мужиками. Поначалу я очень стеснялась, потому что была вся из себя такая интеллигентная, скромная. При виде дубинки, жестких разборок я не то, чтобы падала в обморок, но мне от этого было ужасно дискомфортно. По пятнадцать дублей я могла играть Зимину. Поначалу куда-то бить, что-то приказывать было тяжело. Прямо никак. Мне не хватало этой мощи ударить, как-то стыдно было. Не могла и всё. Потом, конечно, я уже вошла в этот образ. В сериале уже пошла жесть, поэтому приходилось брать себя в руки. В конце концов это роль, а я актриса. Для меня, конечно, это лучшая роль. Один раз, так играла, так вошла в образ, так влипла пощечину, что у бедного актёра аж пятерня осталась. Зато сыграла хорошо. Позже, мне стали говорить, что я сделала эту роль. Но я думаю, что в моем случае, роль сделала меня. Я уже начала брать пример с Зиминной. Если раньше я могла потерпеть, промолчать, то теперь я могу за себя постоять и дать сдачи.

-Зимина сделала Вас знаменитой. Узнаваемой. Вам такая популярность не мешала в жизни?

- Мне кажется что все эти проблемы от безделья. Мне некогда было думать свалилась на меня слава или нет. Я работала как белка в колесе. Сына растила, в сериале сутками снималась. Скорее всего у меня на это просто не было времени. Но не пройдя эти трудности я бы никогда не сыграла Зимину. Мне бы не хватило этой мощи.

Виктория Тарасова – талантливая актриса, которая снялась в сериалах «Глухарь», «Карпов» и «Пятницкий» в роли подполковника милиции Ирины Зиминной и стала звездой этих сериалов. Ее образ – властная, свободная женщина, мать, которая одна растит детей и которая привыкла самостоятельно преодолевать трудности. В жизни Виктории было много испытаний, как и у ее киногероини. Она достойно прошла эти испытания, при этом оставшись собой и не предавая родных людей.

Картины я пишу сама. Сама пишу, сама и вешаю.

Мне кажется, актер не сможет сыграть какую-то роль, если он это не проживёт сам. Он сможет сыграть только изображение какое-то. Каждый раз роли рождаются от того, что ты переживаешь. У меня так совпадало, что какая ситуация в жизни происходит, такая роль и достается. Даже по сериалу Глухарь в течение 7 лет так происходило.

- Вам интереснее работа в театре или в кино?

- В театре. Мне кажется, что актерская профессия не может быть без театра. Это может быть чисто киношный артист, но я считаю, что он не полностью актер. Всё-таки основы старой школы это театр. Где не обманешь зрителя, где не скалтуришь, где слезки не накапаешь.

- Вика, у Вас есть своя любимая роль?

- В театре у меня все роли любимые. Я не играю то, что мне не нравится.

- Я знаю, Вы побывали в Донецке. Как Вы там оказались?

- А я как-то и не собиралась. Я слышала, как и все, про войну. И вот в ноябре 2018 у меня образовались гастроли в Ростове-на-Дону, где я была приглашена на инаугурацию главы ДНР Дениса Пушилина. МИД официально прислал мне приглашение. Провела там два дня. Не видя всей беды, которая там. И там же на меня выходит «Русский

провозить), канцтовары, краски (детям нужно ведь чем-то в этих подвалах заниматься)). К тому же я сама рисую, я и их учу рисовать, что-то делать своими руками. И вот тогда очень много артистов откликнулось. Мы собрали достаточную сумму, чтобы им телевизор купить, и еще осталось. А как раз было 23 февраля и «Русский фонд» предложил проехать дальше до Докучаевска с этими деньгами. Ехали мы под звуки взрывов. Я устала, так спать хотела, что уже не обращала внимание на них. Там каждый день идут обстрелы. Живут в Докучаевске, в основном, пожилые люди. И мы решили по тысяче раздать ветеранам. Как раз к празднику. Купили каких-то продуктов. Приехали. Губернатор опаздывает на встречу, т. к. у них только что был обстрел. Погибли люди. Я провела творческую встречу, как смогла. И вот мы поехали поздравлять ветеранов. Заезжаем в один дом. В другой. Дарим продукты, деньги. Потом приезжаем в дом, где пол дома нет. Сидит один дедушка. Бабушку похоронили только. Я передаю ему конверт. Он даже не понял, кто к нему приехал, зачем приехал. Сел с нами за стол, поел, что мы привезли. Собрал бережно все крошки со стола, съел их. И упал мне в ноги за эту тысячу, что мы привезли ему. Я думала меня вынесут. Это был очень большой шок. Я вспомнила своего деда, бабушку. Эти старики уже прошли одну войну. За что теперь им еще проходить еще такое страшное испытание? За что они воевали, если опять приходится жить под этими обстрелами? У меня ком в горле стоял до утра. Конечно, там потрясает многое. В Дебальцево, например, был котел, где всем подъездом варили еду. У кого что есть, то и варили.

И так понеслось. За одну поездку мало что успеешь сделать. Теперь я туда часто езжу. Объектов много. Где-то уже по два раза были. В Дебальцево восстанавливаются два детских сада. Я теперь заранее спрашиваю, куда

едем и что надо привезти. В основном это игрушки. На своих спектаклях прошу поклонников: «Не приносите мне эти цветы. Принесите лучше игрушки». И мне приносят. Я после спектакля летела в Горловку с мешком игрушек от поклонников. А там сейчас получается в социальных центрах много детей. И те, кто остался без родителей - алкоголиков, и те, чьи родители погибли. Я с ними общаюсь, поддерживаю. Сейчас в апреле туда собираюсь.

В марте 2021г. у меня состоится премьера фильма про Крым, называется «Пункт пропуска», где я играю маму главного героя. Фильм основан на реальных событиях, произошедших в 2016 году. Где два друга, молодые военнослужащие крымчане, попадают в плен СБУ. Тогда наш Президент назвал эти действия «вероломством». И сейчас ничего не изменилось. Слоган фильма: «Россия своих не бросает». И главный режиссёр Вера Соколова выбрала меня на роль. Не по моим актерским данным, а по моему опыту и участию в благотворительной работе в Донецке, в Сирии. Я общалась с реальной мамой одного из этих ребят, перед работой над ролью. Знаю, что она пережила. И вот после премьеры мы поедem с этим фильмом по горячим точкам. Опять будет Донецк. И все мои канцтовары, игрушки уже ждут этой поездки.

- Вика, Вы с творческими концертами сколько раз бывали в Сирии?

- В Сирии я была 9 раз. Но до Сирии был Кавказ. Моя Зимица вместе с сериалом «Глухарь» стала набирать бешенную популярность. И в это время на меня вышел фестиваль «Щит и Лира». Впервые фестиваль «Щит и Лира» был проведен в Москве в 2006 году на одной из лучших сценических площадок нашей страны - в Государственном центральном концертном зале «Россия». А отдельной страницей в жизни фестиваля стали выступления его победителей и лауреатов для сотрудников и военнослужащих МВД России, несущих службу на территории Северо-Кавказского региона, для вдов и матерей погибших солдат. У меня был и Грозный, и Дагестан. Мы давали концерты для наших ребят. Я не пела, не плясала. Я была ведущей концертов. Вроде уже и мирное время, но там был теракт на теракте. Было тяжело. Мы

поднимали настроение ребятам, как могли. Бывало, идет концерт, а ребята сидят, как в воду опущенные. Мы не понимаем, что происходит. Спрашиваю: «что случилось?». Оказывается, у них товарищи не все вернулись. Я к нашим артистам: «меняйте срочно репертуар. Все грустные и печальные песни убирайте. Поднимаем ребятам настроение!». Выкладывались, конечно, на сцене по полной программе. Я, когда домой в Москву возвращалась, по три дня разговаривать не могла. Я была вся в себе.

А Сирия да... Первый раз это был просто безбашенный поступок. В тот момент я и не боялась. Хотя мои родители в Москве просто поседели. Но вот когда мы с артистами оказались под артобстрелом, когда возникло ощущение нереальности

Если рядом нет надежного мужчины, рядом должен быть надежный инструмент.

Что для меня важно? Быть рядом с теми, кому я нужна. И кто нужен мне.

(будто я к сыну в компьютерную игру попала), тогда стало даже очень страшно.

- Вика, вот Вы первый раз слетали. Поняли, как это серьезно. Как это опасно. Почему был второй и последующие полеты?

- А потом начинается адреналин. После концерта все артисты разошлись, а мы, с Мишей Пореченковым остались. Раздавали автографы. Ребятам хочется и автограф получить и сфоткаться с тобой. Мы часа два стояли. Я чуть сознание не потеряла. Но когда ты видишь их глаза, их благодарность, понимаешь, что ты кумир для кого-то, это дорогого стоит. Хотя по прилету каждый раз говорю себе и маме, что все, больше не полечу. Особенно когда разбился самолет с нашими артистами. Вот не полечу и все. Но

прошел месяц, другой. И находится человек, который тебя позовет, дернет за собой. В моем случае это был Огурцов Алексей. Я даже не знала, что маме говорить. Она с меня обещание взяла, что я туда ни ногой. Я Алексею говорю, что меня родные не отпустят. Я поклялась... А он мне: «Ссышь Тарасова? Если не мы, то кто?»

Меня на слабо брать нельзя. В общем, в самолёте нас двое или трое артистов летело. И военные. Все артисты отказались. Потом я уже летала выступать в Дамаске. И вот как-то на концерт привели детей, которые остались без родителей. В приемной семье их человек пятнадцать. Нас предупредили, что по-нашему они ничего не понимают, но песни послушают. Теперь и в Сирию со мной летят детские игрушки. Мне говорят: «Тарасова, какие дети? Ты в Сирию летишь!» Я отвечаю: «У меня есть. У меня и в Сирии теперь есть свои дети».